В ГТГ хранится памятник этой эпохи — копия Зарайской иконы, сделанная в Коломне около 1513 г.[37] Согласно сказанию и летописным данным, Зарайский памятник был в это время перенесен из-за набега «крымских людей» в Коломну в построенную в это время в коломенском кремле по повелению Василия III «ружную церковь Николы чюдотворца Зарайского, что под колоколы».[38]

Отражением бытования этой темы в Москве являются два произведения эпохи Дионисия в ГТГ, выделяющиеся своими живописными качествами.[39] Незадолго до поездки Василия III в Зарайск на богомолье, в 1531 г.. «срублен бысть... в Кошире град древян, а на Осетре (в Зарайске, — *В. А.*) камен».[40] Царское богомолье 1533 г. вызвано было политическими соображениями, по которым рязанскую патрональную святыню, палладий в борьбе с татарами, нужно было сделать московской, общегосударственной.

К этой же эпохе относится наиболее тщательное поновление публикуемой нами иконы из церкви на Киевце в Москве, как гласит уцелевшая на ней внизу надпись 1524 г. Культ Николы Зарайского в XVI в., свидетельством которого является поездка Грозного в Зарайск в 1566 г., а также редакция «Повести» 1561 г. и сооружение Зарайского собора Федором Иоанновичем в 1581 г. подтверждается тремя памятниками этого времени.[41] В них растут сказочные народные элементы представления о Николе и его житии. На одной из икон умилившийся палач представлен добровольно отдающим меч Николе, на другой, в обычных сценах чудес, Агрикова сына весело встречают собаки, узнавшие хозяина, а купцы с мешками радостно благодарят Николу, извлекшего их со дна моря.

В XVII в., когда феодальная природа культа бледнеет, в изображениях Николы Зарайского, так же как и в других произведениях древнерусского искусства, усиливается жанровая трактовка фигур и сцен. Народноэпические представления, воплотившиеся в культе Николы, изображены в виде сцен русской жизни XVI в. с сильным фантастическим сказочным элементом, выразившимся в обилии чудес. Таково произведение второй половины XVII в. с житием на 20 клеймах (ГТГ, № 19887, разм. 114 × 84), с надписью: «стый Николае Зарайский чюдотворец». Оно отвечает духу народных редакций о Николе Зарайском в XVII в. И в это время связь культа Николы Зарайского и порожденной им иконографии можайского и великорецкого изображений с воинской средой по-прежнему сильна. Об этом свидетельствует шитая пелена середины XVII в. № 5623 фондов музея «Новодевичий монастырь» в Москве, изображающая Николу с мечом и градом в распростертых руках. Надписи пелени говорят о том, что это изображение называется Никола Радунежский (Радонежский), а сделана она по заказу крупного воеводы середины XVII в., князя Дмитрия Петровича Львова-Ярославского.

Эти примеры, подтверждающие в памятниках длительную и богатую переменами жизнь «Повести о Николе Зарайском», могут быть значительно

---

[37] ГТГ, № 20861, разм. 138 × 105, Никола Зарайский с житием в 22 клеймах, записана. Пробы, сделанные И. А. Барановым, показывают, что живопись начала XVI в. была сильно поновлена в начале XVII в. и чинена в XVIII—XIX вв. Поновление начала XVII в. по легенде сделано Д. М. Пожарским (см. выше, стр. 381).

[38] См. о ней: Писцовые книги XVI века, под ред. Н. В. Калачева, отд. I. СПб, 1872, список с писцовой книги 1577—1578 гг., стр. 301, 306.

[39] Никола Зарайский с житием на 16 кл., №№ 13488 (разм. 50 × 39) и 13489 (51 × 41).

[40] Летописи Воскресенская и Никоновская под 1531 г.

[41] ГТГ, № 14193, разм. 119 × 77, северных писем первой половины XVI в; ГТГ, № 14742, разм. 92 × 69, Поволжье, середина XVI в.; ГТГ, № 22, разм 127 × 91, Московская школа середины XVI в.